

О. Э. Проценко

**Об использовании
архивных документов при изучении этносоциального развития
местечек Беларуси**

С начала 1990-х гг. учеными факультета истории и культуры Гродненского госуниверситета им. Я. Купалы и Института истории Национальной АН Беларуси совместно с работниками Гродненского областного совета Общества охраны памятников истории и культуры, Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно осуществляется работа по организации и проведению региональных историко-краеведческих конференций на территории области — в Гродно, Вороново, Ошмянах, Лиде, Сморгони, Щучине и др. В изданных материалах конференций содержится ценная информация, почерпнутая как из опубликованных, так и неопубликованных источников.

Выясняется, что наши исторические архивы хранят целые пласты оригинальных и не исследованных источников. В архивах, в том числе и в НИАБ в г. Гродно, имеется значительное количество материалов, представляющих большой интерес для историков, в частности, для исследователей истории белорусских местечек. Последние, как ни странно, прошли мимо исключительно интересных материалов, касающихся истории отдельных местечек, а если и упоминали о них, то вскользь. Так, о Зельве XIX в. либо указывалось как о собственности Сапегов, секвестированной за участие владельцев в восстании 1830—1831 гг., либо писалось о знаменитой ярмарке.

Между тем в фондах НИАБ в г. Гродно содержатся документы, позволяющие расширить наши представления об этническом, конфессиональном, социальном положении ряда местечек и их обитателей, особенно в XIX — начале XX в. Особое внимание, на наш

взгляд, следует обратить на изучение документов, отложившихся в следующих фондах архива: ф.1 (Канцелярия Гродненского губернатора); ф.2 (Гродненское губернское правление); ф.14 (Гродненский губернский статистический комитет); ф.31 (Гродненское губернское управление земледелия и государственных имуществ) и др.

Документы не дают прямых сведений о национальном составе жителей местечек Беларуси в это время. По данным за 1837 г. в Зельве проживало 3022 человека: 2367 христиан и 655 иудеев. По социальному положению население представляло следующую картину: 13 чел. — дворяне, 6 чел. духовного звания (без учета иудейских вероисповедателей), 2 отставных солдата, около 700 мещан, остальные — крестьянское сословие¹.

Этносоциальный состав населения Западного края становится объектом внимания правительства только с середины XIX в. До этого времени статистика фиксирует главным образом различные группы податного населения. Восстание 1830 г. обострило интерес администрации к вероисповеданию населения. Волковысский уезд, в котором находилась Зельва, относился к территориям, где значительная часть населения исповедовала униатство, что очень беспокоило власти. В середине 30-х гг. XIX в. на территории Российской империи проводилась восьмая ревизия государственных имуществ казенных имений. В обязанности чиновников, командированных для «подробного обревизования государственных имуществ в Западных губерниях», вменялось «...собирая сведения о всем относящемся до вероисповедания, ...разыскивать под рукою, какое имеет влияние римско-католическое и греко-униатское духовенство». Чиновники должны были также выяснить «...не проводятся ли с крестьян имения... каких-либо сборов на поддержание церковных зданий, или находятся для сего другие какие-либо источники»².

В результате ревизии обнаружилось, что из 3022 чел. населения Зельвы 655 — иудейского, 843 — католического, 1523 — греко-униатского и только 1 — греко-русского вероисповедания³,

вследствие чего в последующие годы энергично идет процесс «возвращения греко-униатов в лоно православия».

Национальность населения статистикой долго не учитывалось, за исключением национальности татар и евреев (понятие «мусульмане» и «иудеи» в документах архивов встречаются довольно редко). Осо-

бенно интересует статистику еврейское население Западного края. Так, в ноябре 1859 г. Волковысский земский исправник пишет становому приставу: «...поручаю вашему благородию истребовать от еврейских обществ следующие сведения за 11 лет от 1 января 1848 по 1 января 1859 г. и за каждый год особо: 1) число душ мужского пола — а) наличных и б) по ревизиям; 2) число родившихся мальчиков и девушек; 3) число умерших мужчин и женщин; 4) число мужчин холостых и вдовых; 5) число женщин незамужних и вдовых; 6) число браков; 7) время их заселения в крае, т. е. первоначальное появление в местечках, ныне занимаемых ими...»⁴.

Католическое население местечек состояло, главным образом, из поляков. Однако, нередко католиками были и белорусы, и украинцы, и литовцы. После событий 1830—1831 и 1863—1864 гг. положение Римско-католической церкви на землях, вошедших в состав Российской империи в результате разделов Польши, резко изменилось. Это, в частности, выразилось и в том, что большинство католических монастырей и костелов было закрыто. В 1866 г. был закрыт, а затем передан православной церкви и костел в Зельве. В фондах Национального исторического архива Беларуси в г.Гродно находится любопытный документ — «Ведомость экономических строений упраздненного Римско-католического костела в местечке Зельва». Ведомость содержит подробное описание и стоимость конфискованных владений⁵.

Репрессии против польского населения просматриваются на примере и другого местечка — Мосты, которое вместе с волостями Скидельской, Каменской, Дубненской и Житомянской входило в четвертый стан (административное подразделение в Российской империи) Гродненского уезда. Дворянство здесь в основном было представлено католиками. Если в 1861 г. в четвертом стане проживало 435 потомственных дворян, то в 1868 г. их насчитывалось всего 138. В среде духовенства также происходят серьезные изменения. В 1861 г. православного духовенства 40 чел., католического — 5 чел. В 1868 г. соответственно 138 и 3⁶.

Социальный состав населения местечек Гродненской губернии был очень пестрым, однако наиболее многочисленными категориями были крестьяне и мещане. В отчете станового пристава за 1883 г. перечислены основные занятия мещан Зельвы: «арендует мельницу, содержит шинок, кузнец, занимается хозяйством, служит на

винокурном заводе, служит приказчиком, без определенных занятий, торгует без патента, содержит коров, занимается земледелием». Сведения за 1885 г. обобщены: «число жителей, занимающихся торговлей — 613, ремеслом — 227, отхожим промыслом — 320, услугами — 250, земледелием — 93»⁷.

Большой тяготой для жителей местечек были многочисленные налоги и сборы, уплачиваемые по сословиям. В фондах Национального исторического архива Беларуси в г.Гродно сохранилась роспись налогов, уплаченных жителями местечек Брестского уезда (в составе Гродненской губернии) за 1885 г. Все платежи делились на три группы: налоги в казну, мирские налоги и налоги в пользу помещиков. К налогам в казну относились: 1) налог на недвижимое имущество (уплачивали дворяне, крестьяне, мещане); 2) земские повинности (крестьяне и мещане); 3) подушная подать (крестьяне); 4) выкупные платежи (крестьяне); 5) пошлина на право торговли (крестьяне, мещане); 6) страховой сбор (дворяне, крестьяне, мещане).

Мирские налоги включали в себя: 1) налог на содержание волостного правления (крестьяне); 2) налог на содержание мещанской управы (мещане); 3) коробочный и свечной сборы (мещане). Налоги в пользу помещиков представляли собой чинш (мещане) и налог за аренду домов и лавок (мещане)⁸.

Как и другие населенные пункты, Зельва также платила налоги. В 1885 г. налоги в казну составили 2944 р. 33 коп. Кроме того, было уплачено земских и мирских налогов на сумму 524 р.

12 коп. В Зельве работало 3 завода — винокуренный, пивоваренный и свечной, 42 лавки и 11 кабаков. Доход ото всех торговых и промышленных заведений составил в 1885 г. 5711 руб.⁹

В фондах архива отложились сведения о заболеваемости и смертности населения, причинах болезней, мерах борьбы с заболеваниями и об отпуске денежных средств на эти цели. Имеются акты обследования санитарных условий в больницах, предписания губернатора о принятии мер ликвидации антисанитарных условий; отчеты о деятельности губернского общества врачей и т. п. В материалах архива имеются сведения о минеральных источниках. Так, согласно рапорта гродненского уездного исправника за 1868 год, в местечке Друскеники «находится устроенное с 40-х годов заведение для лечения минеральными водами... Число посетителей, приезжающих из разных местностей во

время сезона с 15 мая по 15 сентября бывает до 300 семейств». При заведении Друскеникских минеральных вод назначены «штатный лекарь, аптекарь, временный почтмейстер, повивальная бабка и фельдшер»¹⁰. Данные за 1880 год говорят, что число прибывающих достигло 2900 человек. Лечились в основном от ревматизма, золотухи и болезней органов пищеварения¹¹.

Таким образом, фонды архива содержат огромный информационный массив. Отсюда вытекает задача архивистов не только сохранить, но и ввести в научный оборот наиболее значительную его часть. При этом надо иметь в виду, что публикация источников по истории Беларуси многие десятилетия испытывала на себе внеучное влияние. Это касалось как отбора документов для издания, так и подготовки научно-справочного аппарата. При отборе документов и выборе их текста предпочтение отдавалось в основном документам «отражающим общие закономерности и особенности», что придавало информации направленный характер. Результаты критики текста, отраженные в текстуральных примечаниях при «умелом» подходе могли кардинально изменить смысл документа. Исследователи же в своих научных трудах волевым образом шли за опубликованным документом.

Нет нужды говорить о том, что сегодня при издании первоисточников следует точно передавать текст документа. Не менее важно добросовестное и беспристрастное отношение к подготовке научно-справочного аппарата — одного из основных атрибутов документальных публикаций.

¹ Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 4. Д. 646. Л. 107 об.108.

² Там же. Л. 4. 12 об.

³ Там же. Л. 107 об.—108.

⁴ Там же. Ф. 78. Оп. 1. Д. 91. Л. 41—42.

⁵ Там же. Ф. 31. Оп. 2. Д. 2434. Л. 67—67 об.

⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 6. Д. 129. Л. 76; Ф. 14, Оп. 1. Д. 602. Л. 33.

⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 32. Д. 1501. Л. 86, 90, 223; Ф. 1. Оп. 23. Д. 1270. Б/л.

⁸ Там же. Ф. 2. Оп. 32. Д. 1501. Л. 34 об. 37.

⁹ Там же. Л. 78, 86, 223.

¹⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 27. Д. 1981. Л. 268 об.

¹¹ Там же. Ф. 1. Оп. 16. Д. 953. Л. 137.